

Утраты и обретения года 5-го

«Утраты и обретения». О чём говорить? Конечно, не о человеках, а о людях. Отдельные люди уходят каждый год, и каждый год хорошие. Но утрата ли это? Для человека верующего, любой религии – едва ли.

Каждый из нас что-то и приобретает, и с каждым годом всё больше. У иных уже и чердаки с чуланами, да и залы со спальнями заполнены приобретённым. Но интересно ли это кому-то, кроме самих приобретателей? И добром ли заполнены?

Так что про утраты и обретения индивидуальные не стоит говорить. Стоит про людские, про те, что всех касаются. Но как только мы противопоставляем два этих понятия, мы обнаруживаем их неравнозначность. И не только семантическую, хотя она на многое указывает. Неравнозначность понятий «утрата» и «обретение» очевидна. Утрата – это событие свершившееся, а приставка у- фиксирует его окончательность и безвозвратность, невозможность переделать всё к лучшему (ср.: бить и убить). Напротив, «обретение» - событие незавершённое, отсутствие приставки *при-* даёт нам указание, что случай может сыграть здесь и главную роль (ср.: обрёл надежду – но не каравай же хлеба).

В таком вот контексте – о людских безвозвратных утратах и обретениях того, что может стать приобретением – я и хочу разглядеть уходящий год.

Чувствуется, что среди утраченного есть что-то хорошее. Что жалко утратить. Конечно, это самая главная утрата года – чувства отеческого участия и (государственной) обласканности граждан. Нас начали лишать льгот. Это явная утрата. Не только чувства уверенности, но и ощущения возможности вести жизнь беспечную, пускай и бедную. Государство перестаёт быть *pater familiaris*. Для большинства сограждан это большая утрата. Боюсь, с годами она умножится. Утешением тут остаётся лишь то, что для меньшей части людей – это надежда на обретение. Самостоятельности хотя бы.

Утрачены две иллюзии. Мексиканский ураган сильно умалил общераспространённое мнение о безупречной прочности внутренней организации Великой Федерации. Месопотамия же заставила в очередной раз усомниться в эффективности и дееспособности *democratia armata*. Но это всё из внешнего мира. Разве что нам придаёт больше самоуверенности. Тем не менее, утраты.

Утраты во внутренней нашей жизни, вполне ощутимые, не иллюзии. Мы потеряли ещё один год, вместо того, чтобы создать и реализовать программу доступного жилья для населения. Все условия давно есть, народ заждался, но

всё мешкаем. Понятно, из-за кого. Виновато государство, но утрата-то общественная. И очень реальная, особенно если сравнить, за сколько лет были созданы и реализованы аналогичные программы в тех же Северо-американских Соединённых Штатах.

Не будем о больном, о здравоохранении и страховой медицине. Это не про этот год.

Важнейшее обретение года – конечно же, укрепление нашего государства. Может, кому-то кажется, крепить дальше уж некуда. Думаю, не так. Крепить всегда есть куда. Какими бы либертарианцами мы не были (а все интеллигенты таковы), сколь бы не увлекались идеей анархизма (а она – в природе самого кондового российского индивидуума), но надо признать, что государство столь же естественный и всеобщий институт, как институт семьи и личной собственности (хотя и об их отмирании только рэпом не поют).

Почему я считаю это важнейшим обретением года? Крепость государства – спокойствие народа. В умах, в душе и в разговорах. Спокойствие, которого так долго, 15 лет, не достаёт. В начале и середине 90-х существовал удивительный и яркий контраст между нашим человеком (на «пост-советском пространстве») и европейским индивидуумом, представителем «экономически развитого государства». Для меня он укладывался в образы зайца и кролика. Мы – это зайцы, они – это кролики. Мы – зайцы в диком лесу, на воле, где пищу, укрытие, спасение ищет каждый сам по себе. Они – кролики в тесной и тёплой клетке, с ежедневной обильной пищей, и без желания получить волю, покинуть уютный зарешеченный мир. У нас тогда не было государства. Точнее, оно тогда озаботилось не проблемами обывателей. Государство – и есть та решётка, которая ограждает от опасностей и страхов дикого леса, не даёт вольностей, но предоставляет безопасность и уют. А что ещё надобно утомлённому?

Народу неважно, социалистическое это или капиталистическое государство. Главное, что когда оно крепкое, оно создаёт условия для безопасности. Извне – через экономическое развитие и рабочие места, изнутри – через обеспечение законности, послушание и неприкосновенность. Вот два спасательных круга, за которые всегда будет цепляться всякий обыватель. А в этом году государство явно укрепилось, и как капиталист, в экономическом смысле, и как страж порядков, в политическом смысле. И это само по себе влечёт укрепление в умонастроениях и идеологиях.

Но не забудем, что я говорю об обретениях, не о при-обретениях.

Ю.Плюснин

27 декабря 05 г.